

Эмотивные знаки со сниженной тональностью в инвариантном эмотивно-дейктическом поле

Исхакова З.З.,

доктор филологических наук, профессор кафедры «Лингводидактика и межкультурные коммуникации», факультет «Иностранные языки» ФГБОУ ВО МГППУ, Москва, Россия, *prof_zemfira@hotmail.com*

В статье рассматривается характер размещения эмотивных знаков со сниженной тональностью в пространстве инвариантного культурнообусловленного эмотивно-дейктического поля. Работа выполнена на материале эмотивных женских и мужских франкоязычных и англоязычных текстов IX и XX веков.

Ключевые слова: инвариантное эмотивно-дейктическое поле, вариантное эмотивно-дейктическое поле, эмотивы-образы, эмотивы-символы, эмотивные знаки со сниженной тональностью.

Для цитаты:

Исхакова З.З. Эмотивные знаки со сниженной тональностью в инвариантном эмотивно-дейктическом поле [Электронный ресурс] // Язык и текст langpsy.ru. 2016. Том 3. №2. URL: <http://psyjournals.ru/langpsy/2016/n2/Iskhakova.shtml> (дата обращения: дд.мм.гггг) doi: 10.17759/langt.2016030201

For citation:

Iskhakova Z.Z. Emotive Signs with Lexical Decreased Tone in Invariant Emotive Deictic Field [Elektronnyi resurs]. *Jazyk i tekst langpsy.ru [Language and Text langpsy.ru]*, 2016, vol. 3, no. 2. Available at: <http://psyjournals.ru/langpsy/2016/n2/Iskhakova.shtml> (Accessed dd.mm.yyyy) doi: 10.17759/langt.2016030201

Любая языковая личность знает,
что такое эмоция
[4, с.26].

Данная статья посвящена распределению эмотивных знаков со сниженной тональностью в пространстве инвариантного неконвенционального эмотивно-дейктического поля посредством размещения одноименных знаков в вариантных типах эмотивно-дейктического поля. Объектом исследования является инвариантное эмотивно-дейктическое поле, предметом – эмотивно-дейктические единицы со сниженной тональностью.

Эмотивный дейксис (далее: ЭД) есть часть эмоционального дейксиса, или, иными словами, вербализованный эквивалент эмоционального дейксиса, который представляет собой указание на вербализованные эмоции в письменной речи, ориентированные на личность говорящего. Сводные данные о конвенциональном дейксисе [3] большей частью совпадают с характеристиками дейктических единиц эмотивного происхождения.

Для преодоления возможной нечёткости в дифференциации дейктических единиц конвенциональной и неконвенциональной природы целесообразно использовать триединую знаковую систему языка – знаки-индексы, знаки-символы и знаки-образы, разработанную Ч.С. Пирсом и Ч.У. Моррисом. Данные знаки дешифруются посредством кодифицирующих комбинаций, которые представляют собой устойчивые связи между означающим – письменной фиксацией знака, или формой знака, и означаемым знака – его содержанием. Всё это может выражаться графически как S^1+S^2 , S^1/S^2 и $S^1\approx S^2$, что означает соответственно фактическую смежность между содержанием и формой знака для знаков-индексов, относительную смежность – для знаков-символов и относительное сходство – для знаков-образов. В целом в рамках семиотической лингвистики эмоций код предполагает наличие двух кодирующих элементов S^1 и S^2 и трех возможных кодифицирующих комбинаций /, $\approx$, + между ними.

Основным инструментом в процессе изучения ЭД выступает эмотивное указательное поле, состоящее из эмотивных лексических единиц, именуемых эмотивами-знаками, или эмотивными указателями. Одним из важных параметров в характере расположения эмотивных указателей в пространстве демонстративного эмотивного поля служит качественный анализ дейктических значений, составляющих суть репрезентантов дейксиса как такового, а именно бинарный принцип дифференциации дейктических значений эмотивных дейктиков на конвенциональные и неконвенциональные, изначальные и неизначальные. При этом все эмотивные указатели имеют интерпретирующие значения в аффективной и коннотативной разновидностях, а также ассоциативно-номинативной разновидности, согласно категоризации эмотивности как в языке, так и речевой реализации. Иными словами, в речевом потоке дейктические значения эмотивов-знаков не теряют свои изначальные языковые интерпретирующие значения, в соответствии со спецификой семантики эмотивно-дейктического значения, направленного на *указание на вербализованные эмоции* говорящего.

Следует пояснить вопрос конвенциональности и неконвенциональности дейктических значений эмотивных единиц в рамках неконвенционального ЭД. Напомним, что «дейксис» в конвенциональном понимании предполагает соотнесение с функцией местоимений, категорией времени и множеством других лексико-грамматических особенностей, которые определяют высказывание в *пространственно-временных* координатах. Что касается сущности термина *неконвенциональность* в свете изучения ЭД, то он соотносится с эмотивным значением, созначением или обозначением, а также усилительной и образной экспрессивностью в семантике вокабулы, которые определяют высказывание в *границах эмоциональной сферы человека говорящего* [2, с. 70- с.99].

Вопрос методологического свойства является краеугольным камнем в ходе проведения семиотического исследования с учетом использования *неконвенциональных инструментов*. В данном исследовании англоязычные и франкоязычные «женские» эмотивные тексты распределяются в соответствии с временным фактором: тексты XIX в. и XX в. При этом периодизация «женского» материала в рамках XX века обусловлена таким экстралингвистическим фактором, как феминистское движение, которое пережило свою первую волну в начале и вторую волну во второй половине XX века. Предполагается, что феминизм должен был непосредственно оказать влияние не только на общую культуру европейского социума, но также и на речевое поведение женщин, поэтому представляется возможным разделение английских «женских» текстов на тексты 20-40-х гг. XX века и на тексты 50-60-х гг. XX века. При этом в протестантской части Европы феминизм получил значительно большее развитие, нежели в южной (католической) части, что позволяет говорить о более поздней периодизации женского франкоязычного материала, в котором тексты делятся, соответственно, на тексты 50-х гг. и тексты 60-70-х гг. XX века.

Специфика социальных явлений обусловила различия и в периодизации «мужской части» эмпирического материала текстов XX века. Логично предположить, что феминизм, повлёкший за собой изменения в женском речевом поведении, не затронул немедленно и в такой же степени мужское речевое поведение.

В англоязычных женских текстах среди обнаруженных единиц со сниженной тональностью необходимо отметить, например, следующие: **blasted bore** (*blasted* – spoken used for emphasizing that you are annoyed with someone or something (разг. выражает раздражение к кому-либо или чему-либо) [12, с.132]; *bore* – someone who talks too much about things that are not very interesting (человек, который много говорит о вещах, не представляющих большого интереса) [12, с.151]): e.g. *Nan: Oh, damn, I had forgotten. Oh, what a blasted bore! I'll ring up and say I'm ill* [13, с.7]; **beastly** (adj. informal old-fashioned unpleasant (неформ. устар. отталкивающий) [13, с. 106]): e.g. *You beastly woman!* [17, с. 262]; **stuff** (informal nonsense (неформаль. ерунда, чепуха) [12, с. 1427]): e.g. *Oh, stuff, Maurice! Cheap-jack stuff. I'm surprised at you!* [16, с.135]; **bastard** (offensive an insulting word for an unpleasant or annoying man (бранное слово, которым называют неприятного человека; зануду) [12, с. 101]): e.g. *What an uncharitable bastard you can be! She was angry enough, disappointed enough, to want shock him* [16, с.134]. Общая особенность вышеперечисленных единиц со сниженной тональностью заключается в том, что эмотивный смысл представляет собой макрокомпонент их семантики. Графически зафиксированное означающее лексем со сниженной тональностью соотносится с означаемым, то есть собственно эмоцией, посредством лингвокультурного семиотического кода, представленного в настоящей работе как – S^1/S^2 , следовательно, данные единицы можно квалифицировать как эмотивы-символы.

Наряду с собственно вульгаризмами в исследуемом материале выявляется некоторое количество зоонимов, например **dog** (offensive someone who is not attractive, especially a woman (оскорбительное слово; неприятный человек, особенно если речь идёт о женщине) [12, с. 409]) в тексте второй половины XX века. В данном случае следует заметить, что в этом же значении “плохой, неприятный человек”, в котором употребляется лексема **dog**, в начале XX века женщиной используется эвфемизм **wretch** (literary a bad person (литерат. плохой человек) [12, с. 1664]): e.g. *“Ah, you wretch!” Mrs. Hilbery exclaimed, “What a wicked old despot you were, in your day! How we all bowed down before you!”* (16, с. 108). Зооморфизмы, будучи использованными по отношению к людям, получают, помимо метафорического, эмоционально-окрашенного, нередко и «обидное значение» [1, с.141], иначе говоря, в таких случаях категории эмотивности и оценочности выступают в тесной взаимосвязи. В частности, в текстах более позднего времени с помощью использованных зоонимов выражается резкая оценка, сопровождающая женскую эмотивность. Так, зооним **goat** (informal (неформаль.) [7, с. 559]) был обнаружен в тексте 50-60-х гг. XX века, **goose** в начале XX века, **beast** в 50-х гг. XX века. По-видимому, это можно связать с изменениями в общественно-исторической жизни. В то же время в текстах XIX века были выявлены такие единицы со сниженной тональностью, как **lad** (informal a boy or a young man (неформаль. молодой человек) [12, с. 795]) и **monkey** (informal (неформаль.) [12, с. 919]): *“You are an impertinent little monkey!” exclaimed Mrs. Linton in surprise* (5, с.115).

Общая особенность зоонимов заключается в том, что эмотивный смысл не является макрокомпонентом значения этих слов, а представляет собой микрокомпонент, то есть выступает в роли компонента эмотивного значения или созначения. В данном случае наблюдается эмоциональное сопровождение логико-предметной номинации, передающее эмоциональное отношение говорящего к объекту в целом или к его определённым признакам; ср.: **beast** 1. mainly literary an animal, especially a dangerous or strange one: a wild beast (литерат. очень опасное и странное животное: дикое животное). 2. informal old-fashioned used for speaking to someone who is behaving badly (неформаль. устар. используется при обращении к человеку, который ведёт себя очень плохо) [12, с. 106]: e.g. *“You little beast!” Kate cried. You did that*

purposely!"[16, с. 139]). Двусторонняя сущность зооморфизмов как эмотивных знаков дешифруется через лингвокультурный семантический код $S^1 \approx S^2$, понимаемый как относительное сходство между означающим S^1 , графической фиксацией знака, и означаемым S^2 , собственно смыслом знака, а значит эмоцией.

Следовательно, в рамках изучения эмотивного дейксиса данные единицы можно квалифицировать как эмотивы-образы. Однако зооморфизмы подобного рода, по-видимому, в большей степени представляют стёртые, или устоявшиеся образы. Жители британских островов, вряд ли, прежде чем использовать в речи подобные вокабулы для транслирования своих эмоций, мысленно представляют образы животных. Таким образом, значение рассматриваемых зооморфизмов, наряду с конкретностью значения, характеризуется в некоторой степени и абстрактностью значения в неконвенциональном понимании, поскольку эмоционально-указательная функция зооморфизмов как эмотивов-образов в большей степени коррелирует с неконвенциональным изначально дейктическим значением, нежели с неконвенциональным изначально недейктическим значением.

Видится, что зооморфизмы с образным компонентом в семантике слова имеют сходные черты с междометиями, выступающими в эмотивном дейксисе как эмотивы-символы. В эмотивном высказывании зооморфизмы, как и междометия, позволяют эксплицитно выразить эмоциональную напряженность говорящего субъекта со знаком минус, при этом воздействие на адресата, как правило, бывает весьма эффективным. Тем не менее, в русле данного исследования зоонимы не могут принадлежать группе эмотивов-символов, согласно дешифрированию двуединой сущности зоонима-указателя посредством кодифицирующих комбинаций в виде относительного сходства между означающим и означаемым в структуре знака ($S^1 \approx S^2$), что всё-таки типично для эмотивов-образов.

Нижеприведённая таблица № 1 представляет частотность использования английскими женщинами эмотивов-символов и эмотивов-образов со сниженной тональностью.

Таблица 1

Использование указательных единиц со сниженной тональностью в англоязычном женском тексте, %

№ п/п	Указательные единицы со сниженной тональностью	XIX в. (абс/%)	20-40-е гг. XX в. (абс/%)	50-60-е гг. XXв. (абс/%)
1.	<i>bastard</i>	-	-	1
2.	<i>beast</i>	-	-	1
3.	<i>beastly</i>	-	-	2
4.	<i>blasted bore</i>	-	-	1
5.	<i>chap</i>	-	-	1
6.	<i>dog</i>	-	-	1
7.	<i>goat</i>	-	-	1
8.	<i>goose</i>	-	1.2	-
9.	<i>horror</i>	-	-	1
10.	<i>lad</i>	0.6	-	-
11.	<i>monkey</i>	0.6	-	-

12.	<i>shut up</i>	-	-	1
13.	<i>stuff</i>	-	-	2
	Всего	*160/**1.2%	82/ 1.2%	99/12%

* Общее количество высказываний в анализируемой выборке текстов.

**За 100% принимается количество высказываний того или иного временного отрезка, а за $x\%$ - количество высказываний с обнаруженным языковым явлением.

Таким образом, диахронический подход к исследованию материала позволяет выявить процесс изменения женского языка в коммуникативном аспекте, а именно явление частого использования слов, ранее употребляемых в основном мужчинами. В XIX веке английская женщина занимала по отношению к мужчине подчинённое положение, она не имела права голоса, что, безусловно, не могло не отражаться на её речевом поведении. Как пишет один из английских лордов: "Women are only children of larger growth... A man of sense only plays with them...he neither tells them about, nor trusts them, with serious matters" (цит. по кн. "An Illustrated History of Britain" [11, с. 116]). Однако с подъёмом феминистского движения, с изменением социальной роли женщины в XX веке соответственно стал меняться и её язык, хотя степень употребительности единиц со сниженной тональностью в женских эмотивных текстах имеет небольшое значение. В основном каждая обнаруженная единица подобного рода колеблется в пределах 0,6 % и 2%.

В «мужской» выборке текстов эмотивы-образы и эмотивы-символы из разряда единиц со сниженной тональностью отличаются наибольшей частотностью употребления в период XX века – 10,8 %. Рассмотрим пример: *You are the greatest actress in the world, darling, but by God you're a bitch* (10, с.287). Словарная дефиниция слова *bitch* (an insulting word for woman (бранное слово по отношению к женщине) [12, с. 127]) позволяет отнести данную единицу к словам-эмотивам со сниженной тональностью, здесь указание на эмотивность кодируется и декодируется посредством относительной смежности, представляемой как S^1/S^2 , между означающим и означаемым рассматриваемого языкового знака.

В мужских высказываниях XIX века частотность использования эмотивов-символов и эмотивов-образов из разряда единиц со сниженной тональностью весьма невысокая – 2,04 %. Рассмотрим пример: *If I ever get the chance you shall pay for that, you young hound* (informal a dog of any type [12, с. 696])! [8, с.130]. Словарное толкование данной лексемы, коррелирующее с образной экспрессивностью, обуславливает её квалификацию как эмотивный образ, так как графическая фиксация знака соотносится с означаемым знака согласно семиотическому коду $S^1 \approx S^2$, который предусматривает относительное сходство между signans и signatum в двуединной сущности эмотивного указателя. Иными словами, данное средство эмотивности построено на относительном сходстве между тем, что называется – *hound*, и тем, что подразумевается, переосмысливается самим человеком говорящим, а именно чувство-отношение к референту со знаком минус.

Табл. 2 представляет результаты изучения дейктических единиц сниженной лексики как эмотивов-символов и эмотивов-образов в мужских англоязычных высказываниях.

Таблица 2

Использование указательных единиц со сниженной тональностью в англоязычном мужском тексте, %

№ п/п	Указательные единицы со тональностью	XIX в. (абс/%)	XXв. (абс/%)
----------	---	-------------------	-----------------

1.	<i>beastly</i>	-	0.9
2.	<i>bitch</i>	-	0.9
3.	<i>blasted fools</i>	-	0.9
4.	<i>brick</i>	-	0.9
5.	<i>dash it</i>	0.34	-
6.	<i>devil</i>	-	0.9
7.	<i>fagged</i>	-	0.9
8.	<i>hard up</i>	0.34	-
9.	<i>hell</i>	-	0.9
10.	<i>hound</i>	0.34	-
11.	<i>kick the bucket</i>	0.34	-
12.	<i>rascal</i>	0.34	-
13.	<i>rotter</i>	-	0.9
14.	<i>skunk</i>	-	0.9
15.	<i>snip</i>	-	0.9
16.	<i>in a stew</i>	0.34	-
17.	<i>swings and roundabouts</i>	-	0.9
18.	<i>torture</i>	-	0.9
	Всего	292/2.04%	111/10.8%

В целом лингвистический анализ эмотивных указателей из разряда единиц со сниженной тональностью на материале мужских и женских англоязычных текстов выявляет следующие универсалии:

1) наибольшая частотность употребления принадлежит мужским и женским высказываниям XX века (ср.: 2,04% в XIX в. и 10,8% в XXв. в мужских текстах и 1,2 % в XIX в.; 1,2% в 20-40-х гг. XXв. и 12% в 50-60-х гг. XXв. в женских текстах);

2) количественная разница в использовании дейктических единиц со сниженной тональностью в мужских и женских текстах незначительна: 10,8% в мужских текстах и 12% в женских текстах.

Наряду со сходствами, устанавливаются различия в использовании эмотивных «демонстративов» со сниженной тональностью в эмоционально-окрашенной мужской и женской речи:

1. представленные номинации в мужских и женских текстах не совпадают, за исключением *beastly*;
2. «мужские» дейктики со сниженной тональностью отличаются бóльшим разнообразием номинаций по сравнению с «женскими», сравним табл. № 1 и табл. № 2.

3. степень частотности единиц со сниженной тональностью в мужских высказываниях XIX в. несколько выше по сравнению с женскими текстами (сравним: жен. 2,4% и муж. 1,2%); однако в высказываниях XX в. более высокая частотность использования единиц со сниженной тональностью принадлежит «женским» эмотивам-символам и эмотивам-образам по сравнению с «мужскими»: жен. 1,2% в 20-40-х гг. XX в. и 12% в 50-60-х гг. XX в. и муж. 10,8% в XX в.

Следует заметить, что развитие социума оказывает влияние не только на женскую, но и мужскую эмотивную речь; о чём свидетельствуют более высокие показатели использования единиц со сниженной тональностью как эмотивных инструментов в речи англоязычными мужчинами в период XX века по сравнению с XIX веком.

Несмотря на невысокий количественный показатель употребления лексем со сниженной тональностью в высказываниях *homo sentiens* (эмоционального мужчины) и *femina sentiens* (эмоциональной женщины) в XIX веке, видится, что «демонстративы» такого типа имеют большой потенциал для расположения в центре вариантного указательного эмотивного поля эмоционального мужчины и эмоциональной женщины. Это обусловлено качеством семантики данных аффективных эмотивов-символов, коррелирующих с усилительной экспрессивностью в соответствии с их изначально дейктическими и недейктическими значениями. Что касается эмотивных единиц со сниженной тональностью коннотативной природы, например зоонимов, то важно подчеркнуть, что образная сущность данных эгоцентриков имеет стёртую «окраску», их номинативно-интерпретирующие значения проявляются не столь выражено в пользу неконвенционально-дейктического значения как абстрактного значения.

Итак, сопоставительный анализ языкового материала свидетельствует о высокой степени внутриязыковой эквивалентности в том, что касается характера размещения единиц со сниженной тональностью как эмотивов-образов и эмотивов-символов в пространстве эмотивного демонстративного поля *homo sentiens* и *femina sentiens* в английском языке. Все это должно найти отражение в процессе структурирования инвариантного указательного эмотивного поля.

Исследование женского эмотивного речевого поведения во французском языке позволяет обнаружить некоторые особенности женского франкоязычного эмотивного текста, присущие тому или иному временному отрезку. Следует заметить, что выявляется одинаковая тенденция как в английской женской языковой картине мира, так и во французской: это своего рода раскрепощённость, которая непосредственно проявляется в женской письменной речи XX века.

Так, обнаружены следующие дейктические единицы со сниженной тональностью во франкоязычном тексте *femina sentiens*: *coco*; *garce*; *gars*; *gosse*; *idiot*; *mufle*; *pie*; *salaud*; *taré*; *ton idiot*, *ton dégénéré*. Из числа приведённых единиц собственно максимально грубыми являются только *salaud* (Homme méprisable, moralement répugnant (омерзительный человек) [9]); *taré* (Défaut héréditaire, plus ou moins grave, d'ordre physique ou psychique (тяжелая степень физических или психических отклонений, передающихся по наследству) [9]); *garce* (Fille de mauvaise vie (девица, которая ведёт непристойный образ жизни) [9]). Эмотивный компонент значения этих лексических единиц расположен непосредственно в денотативно-сигнификативной части семантики слова, он представляет собой макрокомпонент значения лексической единицы. Эмоциональность данных вульгаризмов выявляется даже вне контекста, что не оставляет никакого сомнения в отношении рассмотрения их в качестве одного из основных эксплицитных средств вербализации эмоциональности. При этом упорядоченная связь, квалифицируемая как относительная смежность между означающим и означаемым знака, обуславливает высокую степень указательности данных эмотивных единиц как эмотивных символов.

Откровенная грубость подобной лексики в женском тексте во французском языке впечатляет больше в сравнении с данными англоязычных текстов, где в большинстве случаев представлены единицы разговорного плана, не относящиеся к бранной лексике и помеченные в словаре как «неформаль.» или «разг.». Исключения представляют слова *goat* (an insulting word for an old man, especially one who shows a great sexual interest in women (оскорбительное слово, которым называют пожилого человека, особенно того, кто обладает выраженным сексуальным интересом к женщинам) [12]), а также *bastard* и *dog*.

Как англоязычный женский дискурс, так и франкоязычный характеризуются одинаковой особенностью, которая заключается в том, что единицы со сниженной тональностью могут представлять зоонимы как эмотивы-образы: напр. *pie*. Эмоциональный компонент данных единиц имеет иронический, презрительный и оценочный характер. Напомним лишь, что зоонимы выполняют роль эксплицитных средств вербализации эмоциональности, поскольку они обладают эмотивным сознанием, непосредственно закреплённым в словаре и отражённым в словарном толковании. Рассмотрим пример: *pie* 1) Oiseau (corvidés) à plumage noir et blanc, ou bleu et blanc, à longue queue 2) loc. fam. Être bavard, bavarde comme une pie (borgne) (1) птица с длинными черными и белыми или голубыми и белыми перьями... 2) фамильяр. быть болтливым, болтливым как сорока) [9]. Такая словарная дефиниция позволяет квалифицировать подобную единицу как коннотатив. При этом двусторонняя сущность зоонимов зиждется на лингвокультурном семиотическом семантическом коде $S^1 \approx S^2$, который предполагает относительное сходство между *signans* и *signatum* в языковом знаке. Ниже представлены примеры использования в женских высказываниях единиц со сниженной тональностью, как собственно аффективов, так и коннотативов, выступающих в роли эмотивов-символов и эмотивов-образов, соответственно:

(1) *Non! cria Marie. 'Et puis tu vas rendre à Dédé ses billes. Tu les lui as encore volées! Une pie, voilà ce que tu es, une pie voleuse, il te faut tout ce qui brille, je t'ai vue, de mes yeux vue, enterrer mon petit flacon d'eau de cologne! Et de rubaut de Francine, c'est toi qui le lui a pris, c'est sûr! Une pie! Une pie!* [15, c.6]; (2) *Comment le salaud? Grâce à lui, ta sœur va être heureuse!* [6, c.235]. (3) *C'est idiot! Ce n'est pas parce qu'on est écrivain, qu'on ne doit pas prendre sa température...* [6, c. 196];

Приведённые отрывки текстов из художественных произведений французских писательниц иллюстрируют возможности использования единиц со сниженной тональностью (в целях воздействия на читателя) как знаков, указывающих на эмоциональность говорящего субъекта в высказывании, что само по себе подчёркивает некоторую независимость и свободу женщины в речевом поведении.

Корпус подобных дейктических единиц невелик, что коррелирует с их малой частотностью в использовании женщинами во французском эмотивном тексте, и здесь нет заметной разницы с англоязычными текстами, хотя степень встречаемости единиц со сниженной тональностью как эмотивных знаков в высказываниях второй половины XX века явно выше в английской письменной речи по сравнению с французской, ср.: франц. 4% (60-70-е гг. XX в.) и англ. 12 % (50-60-е гг. XX в.). Однако очевидна выраженная грубость ненормативной женской лексики во французском языке, что, по-видимому, связано с транслированием кодом культуры в женской речевой реализации большей раскрепощённости и независимости француженки в социуме по сравнению с английской женщиной.

Развёрнутая таблица № 3 с дейктическими единицами со сниженной тональностью на базе французского языка представляет результаты проведённого исследования.

Таблица 3

Использование указательных единиц со сниженной тональностью во франкоязычном женском тексте, %

№ п/п	Указательные единицы со сниженной тональностью	XIX в.	50-е гг. XX в. (абс/%)	60-70-гг. XX в. (абс/%)
1.	<i>coco</i>	-	-	0.8
2.	<i>garce</i>	-	-	0.3
3.	<i>gars</i>	1.6	-	-
4.	<i>gosse</i>	-	-	0.6
5.	<i>idiot</i>	-	-	1.13
6.	<i>mufle</i>	-	-	0.3
7.	<i>pie</i>	-	4.5	-
8.	<i>salaud</i>	-	-	0.3
9.	<i>taré</i>	-	-	0.3
10.	<i>ton idiot, ton dégénéré</i>	-	-	0.3
	Всего	62/1.6 %	22/4.5 %	354/4%

Мужские франкоязычные высказывания не характеризуются высокой частотностью использования эмотивов-образов и эмотивов-символов со сниженной тональностью. Хочется отметить «пристрастие» французских мужчин к использованию лексем с присутствующими в них семантиками 'черт возьми' или 'черт побери' Рассмотрим высказывание XX века: *La saine, la forte, la libre nature humaine, voilà la seule vertu: au diable tout le reste!* [14, с.327]. Словарное толкование **au diable** в словаре Le Petit Robert с представленным в нём примером убеждают в правомерности квалификации данной единицы как эмотивной вокабулы со сниженной тональностью: Exclamation qui marque la surprise, l'étonnement admiratif ou indigné (восклицание, выражающее неожиданность, удивление или возмущение). «*Que diable allait-il faire dans cette galère?*» (Molière) [9]. Лингвокультурный семиотический код, который дешифрует связь между означающим и означаемым данного знака со сниженной тональностью, есть относительная смежность между signans и signatum в двуединой сущности знака, что позволяет квалифицировать данную единицу как эмотив-символ.

В целом эмоциональное состояние французских мужчин транслируется, как правило, дейктическими единицами со сниженной тональностью, выступающих в качестве эмотивов-символов в пространстве неконвенционального эмотивного указательного поля.

Таблица, представленная ниже, содержит результаты изучения франкоязычных эмотивных высказываний homo sentiens с присутствующими в них эмотивными знаками со сниженной тональностью.

Таблица 4

Использование указательных единиц со сниженной тональностью во франкоязычном мужском тексте, %

№ п/п	Указательные единицы со сниженной тональностью	XIX в. (абс/%)	XX в. (абс/%)
1.	<i>Va au diable</i>	2.4	1
2.	<i>Au diable tout le reste</i>	1.6	1
3.	<i>C'est un farceur</i>	0.8	-
4.	<i>Sacrées femelles</i>	0.8	-
5.	<i>sot</i>	1.6	-
	Всего	120/7.2%	100/2%

В целом сопоставительный анализ франкоязычных эмотивных высказываний *homo sentiens* и *femina sentiens* выявляет как сходства, так и различия в использовании эмотивных знаков со сниженной тональностью. Необходимо отметить следующие универсалии в использовании «демонстративов» со сниженной тональностью французскими *homo sentiens* и *femina sentiens*:

1) эмотивные высказывания французских *homo sentiens* и *femina sentiens* характеризуются небольшой частотностью употребления эмотивных знаков со сниженной тональностью (см. таблицы № 3 и № 4);

2) разница между количественными показателями употребления эмотивных дейктиков со сниженной тональностью в мужских и женских высказываниях XIX и XX в.в. несущественна (см. таблицы № 3 и № 4).

Что касается различий в употреблении эмотивных эгоцентриков со сниженной тональностью французскими *homo sentiens* и *femina sentiens*, то здесь важно отметить следующее:

1) эмотивные высказывания *homo sentiens* и *femina sentiens* характеризуются различием номинаций: например *ton idiot, ton dégénéré* в женском франкоязычном дискурсе и *Sacrées femelles* в мужском франкоязычном тексте.

2) франкоязычные тексты *homo sentiens* характеризуются большей степенью употребительности дейктических единиц с изначально номинативно-интерпретирующими значениями и неконвенционально-дейктическими значениями со сниженной тональностью в XIX веке, в то время как во франкоязычных эмотивных высказываниях *femina sentiens* наибольшая степень употребления данных эгоцентриков выявляется в XX веке.

Следовательно, изучение вариантных разновидностей франкоязычного поля *homo sentiens* и *femina sentiens* с точки зрения эмотивных знаков со сниженной тональностью убеждает в высокой степени внутриязыковой эквивалентности, что обуславливает возможность построения инвариантного неконвенционального эмотивно-дейктического поля как эпистемиологической универсалии в лингвистике эмоций.

В заключении хочется подчеркнуть, что полученные результаты, с одной стороны, расширяют методологический инструментарий семиотической лингвистики эмоций, а с другой стороны, развивают и уточняют основные положения общей современной семиотики, направленной на увеличение разновидностей знаковых систем и развитие типологии знаков, усложнение формы и содержания знаков.

Литература

1. *Арнольд И.В.* Стилистика современного английского языка: (Стилистика декодирования): Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. «Иностр. яз.». 3-е изд. М.: Просвещение, 1990. 300 с.
2. *Исхакова З.З.* Эмотивно-дейктическая константа в семиосфере: монография. М.: Флинта: Наука, 2014. 352 с.
3. *Сребрянская Н.А.* Дейксис и его проекции в художественном тексте. Воронеж: Воронежский государственный пед. университет, 2005. 259 с.
4. *Шаховский В.И.* Лингвистическая теория эмоций: Монография. М.: Гнозис, 2008. 416 с.
5. *Brontë E.* Wuthering Heights. Foreign Languages House. Moscow, 1963. 367 p.
6. *Dorin F.* Le Tube // Comedies. Moscou: Éditions “Radouga”, 1986. pp. 171-259.
7. ELC 1992 – Longman. Dictionary of English Language and Culture. Longman Group UK Limited, 1992. 1555 p.
8. *Haggard R.* King Solomon’s Mines. Progress Publishers. Moscow, 1972. 224 p.
9. Le Petit Robert. Dictionnaire de la langue française. Version 2.2. CD-ROM. 60,000 words (with audible pronunciation).
10. *Maugham S.* Theatre. М.: «Менеджер», 1997. 304 с.
11. *McDowall D.* An Illustrated History of Britain. Longman Group UK Limited, 1997. 188 p.
12. MED 2002 – Macmillan. English Dictionary for Advanced learners. Macmillan Publishers Limited, 2002. 1692 p.
13. *Murdoch I.* The Sandcastle. Ленинград: «Просвещение». Ленинградское отделение, 1975. 216 с.
14. *Rolland R.* Jean-Christophe. М., 1957. 452 с.
15. *Triolet E.* Roses à Crédit. Moscou: Vysšaja škola, 1979. 128 p.
16. *Johnson P.* The Humbler Creation. Penguin Books, 1961. 321 p.
17. *Woolf V.* Night and Day. Penguin Books, 1976. 478 p.

Emotive Signs with Lexical Decreased Tone in Invariant Emotive Deictic Field

Iskhakova Z.Z.,

Doctor in Philology, Professor, Department of Linguodidactics and Intercultural Communication, Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russia,
prof_zemfira@hotmail.com

The article is devoted to location of emotive signs with lexical decreased tone in the sphere of invariant cultural emotive-deictic field. The paper is done on the basis of emotive women's and men's French and English texts of the IX-XX centuries.

Key Words: invariant emotive deictic field, variant emotive deictic field, emotive images, emotive symbols, emotive signs with lexical decreased tone.

References

1. *Arnol'd I.V.* Stilistika sovremennogo angliyskogo yazyka: (Stilistika dekodirovaniya): Ucheb. posobie dlya studentov ped. in-tov po spets. «Inostr. yaz.». 3-e izd. M.: Prosveshchenie, 1990. 300 p.
2. *Iskhakova Z.Z.* Emotivno-deykticheskaya konstanta v semiosfere: monografiya. M.: Flinta: Nauka, 2014. 352 p.
3. *Srebryanskaya N.A.* Deyksis i ego proektsii v khudozhestvennom tekste. Voronezh: Voronezhskiy gosudarstvennyy ped. universitet, 2005. 259 p.
4. *Shakhovskiy V.I.* Lingvisticheskaya teoriya emotsiy: Monografiya. M.: Gnozis, 2008. 416 p.
5. *Bronte E.* Wuthering Heights. Foreign Languages House. Moscow, 1963. 367 p.
6. *Dorin F.* Le Tube // Comedies. Moscou: Éditions "Radouga", 1986. pp. 171-259.
7. ELC 1992 – Longman. Dictionary of English Language and Culture. Longman Group UK Limited, 1992. 1555 p.
8. *Haggard R.* King Solomon's Mines. Progress Publishers. Moscow, 1972. 224 p.
9. Le Petit Robert. Dictionnaire de la langue française. Version 2.2. CD-ROM. 60,000 words (with audible pronunciation).
10. *Maugham S.* Theatre. M.: «Menedzher», 1997. 304 p.
11. *McDowall D.* An Illustrated History of Britain. Longman Group UK Limited, 1997. 188 p.
12. MED 2002 – Macmillan. English Dictionary for Advanced learners. Macmillan Publishers Limited, 2002. 1692 p.

Исхакова З.З.

Эмотивные знаки со сниженной тональностью в
инвариантном эмотивно-дейктическом поле

Язык и текст langpsy.ru

2016. Том 3. № 2. С. 3–15.

doi: 10.17759/langt.2016030201

Iskhakova Z.Z.

Emotive Signs with Lexical Decreased Tone
in Invariant Emotive Deictic Field

Language and Text langpsy.ru

2016, vol. 3, no. 2, pp. 3–15.

doi: 10.17759/langt.2016030201

13. *Murdoch I.* The Sandcastle. Leningrad: «Prosveshchenie». Leningradskoe otделение, 1975. 216 p.
14. *Rolland R.* Jean-Christophe. M., 1957. 452 p.
15. *Triolet E.* Roses à Crédit. Moscou: Vysšaja škola, 1979. 128 p.
16. *Johnson P.* The Humbler Creation. Penguin Books, 1961. 321 p.
17. *Woolf V.* Night and Day. Penguin Books, 1976. 478 p.